

Ковров Владимир Викентьевич
канд. пед. наук, доцент, профессор,
директор Центра научных исследований
ГБОУ ВО «Московский городской психолого-
педагогический университет»
г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «МАЛЫХ» ФОРМ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: в статье поднимаются вопросы, связанные с возможностью использования в практике школьного воспитания «малых» форм организации воспитательной работы с учащимися, направленных на оптимизацию профессиональной деятельности учителя и классного руководителя в образовательной организации. Определяется сущность, признаки малых форм воспитательной работы, возможности и преимущества их использования в учебно-воспитательном процессе школы и класса.

Ключевые слова: воспитание, технологии воспитательной работы, формы воспитания, средства воспитания, технологии малых форм, воспитательная деятельность.

В одной из своих работ «Вопросы воспитания в возрасте первого детства», выдающийся российский физиолог и психолог, академик Владимир Михайлович Бехтерев высказал мысль, ставшую афористическим утверждением в педагогике, ориентиром для широкой практики в деле образования и развития взрослеющего человека: «Целью всякого воспитания, как мы её понимаем, должно быть, создание деятельной личности в лучших идеалах общественной жизни, в идеалах истины, добра и красоты» [3, с. 6].

Высказывая идею о том, что воспитание ребёнка не может быть «трафаретным» и «не должно осуществляться по шаблону», В.М. Бехтерев подчёркивал, что воспитательный процесс необходимо сообразовывать с особенностями пси-

хики ребёнка, осуществлять его с учётом закономерности (и принципа) индивидуализации и дифференциации личностно-ориентированного подхода во взаимодействии детей и взрослых. «Воспитание должно создавать личность с самостоятельной инициативой, с критическим отношением ко всему окружающему, личность сильную духом и телом, с любовью ко всему человеческому, возвышенному и прекрасному и в то же время личность безукоризненной честности, отзывчивую на все доброе и хорошее» [2; 3].

В этой цитате, пожалуй, максимально отражаются, все те прикладные задачи, которые с предельной актуальностью выступают (должны выступать) сегодня в деятельности каждого педагога образовательного учреждения, любого родителя, «неравнодушного управленца» всей системы отечественного образования. «Правильно понятое и правильно выполненное воспитание дает возможность воплощать в жизнь лучшие общественные идеалы, не на словах, а на деле уважать права личности в другом человеке, уважать требования его совести, уважать его право на обсуждение совместно с другими общих для всех вопросов [3, с. 39].

Концептуальные идеи содержания процесса воспитания, сегодня трансформируются в соответствии с изменившимися социокультурными особенностями образовательно-воспитательного пространства. Новые научные открытия в области гуманитарного знания свидетельствуют о том, что у современного поколения детей проявляются не фиксируемые ранее физиологические и психологические особенности. Они наблюдаются, в частности, в форме определенных психологических синдромов. Значительное количество детей отличаются повышенной возбудимостью, непоседливостью, гиперактивностью. Многие – склонны к аутизации, с детства погружены в себя. Быстрый ритм и социальные изменения окружающей жизни, информационная перегруженность во многом обусловили появление поколения детей неспособного конструктивно общаться с окружающим их миром людей. Мировоззренческий разрыв с родителями, ограниченность в способах взаимодействия с социальным окружением «размывает» у детей и подростков жизненные принципы и жизненные ориентиры. Эти обстоятельства

актуализирует необходимость совершенствования психолого-педагогических форм и технологий взаимодействия с детьми в области организации воспитательной работы с учащимися в образовательных организациях различного вида и типа [6].

Технологии, основанные на непосредственном и часто интуитивном процессе воздействия воспитателя на воспитываемого, трудно поддаются жесткой концептуализации, формализации и алгоритмизации, поскольку в воспитании не существует заранее абсолютно запрограммированных результатов [1]. Тем не менее, для того, чтобы обосновать эффективность применения тех или иных технологий форм в воспитательном процессе, необходимо операционализировать этот процесс.

При создании воспитательной технологии, важно исходить из того, что «блок» используемых заданий не может быть унифицированным, поскольку отбор заданий определяется различными факторами: целями, задачами, особенностями конкретной группы, профессионализмом и опытом руководителя и зачастую интуитивным процессом, который не всегда может быть концептуализирован. Основным критерием отбора педагогом, используемого в процессе воспитательной деятельности «инструментария», выступает его соответствие целям, задачам и содержанию каждого из этапов [1]. Педагогом должны быть выявлены систематические и четко сформулированные критерии, которыми можно было бы воспользоваться при выборе средств, стратегий и техник. Что касается методики, то речь, прежде всего, идет о том, что происходит в ходе применения технологии, как «работает» эта технология и о том, что определяет эффективность такой работы. Технология представляет собой модуль (конструктор), из отдельных элементов которого можно собирать соответствующую «малую форму» воспитательной работы.

Структурно технологию «малых форм» организации воспитательной деятельности с учащимися в образовательной организации можно представить как целостность трёх её взаимосвязанных составляющих: концептуальной, процессуальной и содержательной.

Первая составляющая (концептуальная основа) включает содержательное обоснование понятия «форма воспитания» (воспитательная форма), уточнение (конкретизацию) вариативности путей её использования в целостном педагогическом процессе современной образовательной практики.

Философский смысл категории «форма» (в соотношении с содержанием) понимается как упорядоченность, внутренняя связь и порядок содержания (содержание «знания о сущем»). В педагогическом значении, применительно к образовательному процессу в целом (и процессу воспитания в частности), под «формой воспитательной работы» принято определять структуру совместного, специально организованного взаимодействия взрослых и детей (воспитателей и воспитанников), которое ограниченно по времени проведения и месту организации в образовательной (воспитательной) среде. В ходе этого взаимодействия педагогом решаются поставленные образовательные (воспитательные) задачи.

В теории и методике организации воспитательной работы как специальной области педагогического знания выделяется несколько значений этой категории [7; 8].

Во-первых, это внешнее выражение содержания процесса воспитания, например, приобретаемых воспитанниками своих личностных характеристик (свойств, представлений, отношений, опыта поведения) в специально организованной целенаправленной педагогической деятельности.

Во-вторых, форма воспитания – это упорядоченная совокупность приёмов и средств воспитания. В этом значении, в воспитательной форме органично должны сочетаться педагогические приёмы и средства, используемые учителем (воспитателем) при организации и стимулировании индивидуальной и коллективной деятельности учащихся (воспитанников), в процессе формирования сознания и опыта конструктивного поведения школьников.

В-третьих, значение этой категории заключает систему организации воспитательной работы с детьми, с присущей ей логикой и алгоритмами взаимодействия всех участников педагогического процесса, частью которого является воспитание школьников, в коллективной творческой деятельности.

Итак, формы воспитания – это разнообразные индивидуальные, групповые и массовые способы, используемые педагогом при организации воспитательного процесса в образовательном учреждении. В педагогической практике имеется достаточно широкий спектр форм воспитательной работы, которые характеризуются сущностными признаками, отмеченные в специальных работах С.П. Афанасьевым, Л.В. Байбординой, В.С. Безруковой, А.Г. Кирпичником, И.П. Ивановым, С.Д. Поляковым, М.И. Рожковым, Е.В. Титовой и другими исследователями.

В учебной педагогической литературе основательно рассматриваются вопросы, связанные с классификацией форм воспитательной работы, достаточно глубоко и подробно отражены основания и признаки дифференциации форм воспитания в практической деятельности педагога [1; 5–7]. В рамках данной статьи ограничимся рассмотрением содержательных аспектов «малых» форм воспитательной работы, которые востребованы сегодня в школьной образовательной практике.

Вначале отметим, что «малая» форма воспитательной работы – это форма взаимодействия педагогов и воспитанников в структуре специально организованного процесса школьного воспитания, используемая в современных условиях, характеризующихся увеличением количества воздействий на ребенка различных социальных средовых факторов, ускоряющимся ритмом жизни, увеличивающимся потоком информации и т. д. «Малые» формы, в нашем понимании, – это не воспитательные мероприятия в традиционном смысле слова, а воспитательные события (эпизоды, рефлексивные акты и т. д.), направленные на решение конкретных педагогических задач, не требующие длительной организационной подготовки для проведения. Технологии «малых» форм являются быстрыми и компактными по времени подготовки и проведения на основе использования средств педагогической пропедевтики и реагирования на различные ситуации в учебно-воспитательном процессе школы и класса. Технологии «малых» форм возникли в связи с изменившейся социальной ситуацией в стране и мире,

которая определяет преимущественное использование «средств быстрого реагирования» – компактных и емких по содержанию форм воспитательной работы. В качестве признаков технологии «малой» формы воспитательной деятельности следует выделить её кратковременность, фрагментарность, ситуативность, мобильность, оперативность, конкретность.

На основании этого, «малые» формы, как правило, не направлены на решение глобальных задач процесса воспитания, а ориентированы, главным образом, на пропедевтику и решение психолого-педагогических частного характера (частных воспитательных задач) в режиме «здесь и сейчас». Безусловно, они являются или неотъемлемой структурной частью крупных форм и технологий процесса воспитания в школе или их «копией в миниатюре». Их многообразие и вариативность позволяют сделать воспитательный процесс более индивидуальным, дифференцированным, отвечающим многочисленным запросам субъектов образовательного процесса.

Разнообразие «малых» форм воспитательной работы ставит перед педагогом вопрос об их выборе. Вместе с использованием в воспитательной работе традиционных, уже апробированных форм, педагог может подойти к заимствуемой форме творчески, наполнить её новым содержанием. Таким образом, можно, заимствуя идеи и элементы формы, выстраивать свою авторскую форму. В структуре деятельности классного руководителя важную роль играет непрерывная творческая разработка форм воспитательной работы, поскольку у учащихся в результате постоянного использования одних и тех же форм работы, как правило, теряется интерес, если они применяются слишком часто. Снижение интереса ведёт к снижению активности учащихся и, как следствие, к ухудшению результатов воспитательной работы.

Таким образом, постоянное обновление форм работы с детьми считается одним из важных условий эффективности воспитательного процесса. Творчески работающий педагог может использовать «малую» форму воспитания для реализации различных педагогических задач. Например, в качестве «информации для размышления», «материала для дискуссии», «поиска ответов на жизненно

важные вопросы», «стимула к рефлексии и оценке значимых для ребенка (в текущий момент времени) событий и другое. Для того, чтобы сделать воспитательный процесс живым и творческим, целесообразно использовать своеобразный «педагогический конструктор», включающий набор целей, мотиваций, приемов, средств и вариантов рефлексий.

Специфика технологии «малых» форм состоит в том, что к ней следует относиться не только как к некоторой программе или проверенному алгоритму заданного результата, при использовании которого известно, какого эффекта мы ожидаем «на выходе», и как этого эффекта достичь. Следует учитывать, что за-программированный результат возможен только при ремесленном подходе. Слово «технология» – греческого происхождения (*techne* – искусство, мастерство), совокупно отражает наивысший уровень знаний в конкретных видах человеческой деятельности, совершенное мастерство. В воспитании, процессе сходном с искусством, невозможно работать в абсолютном соответствии с заданным образцом. Механизмы внутреннего мира человека не поддаются жесткому алгоритмизированию, а воспитательная цель – полному прогнозированию. Отсюда следует, что возможно говорить о некоей фасилитации и стимулировании движения в «нужном для воспитателя» направлении. Педагогика не может быть ориентирована на жестко заданные результаты, а успешные педагоги, как правило, не могут четко спрогнозировать, то, что будет в итоге, это всегда «езда в незнаемое».

Идея технологизации педагогических процессов (в том числе и процесса воспитания) состоит в том, чтобы сделать их управляемыми: чтобы успех был гарантированным. У педагогов это положение вызывает весьма противоречивое отношение. Значительная группа педагогов полагает, что достигнуть высоких результатов может любой специалист (с различным опытом и уровнем профессиональной компетентности) на основе качества, используемой им, технологической разработки и специальных стимульных материалов, с помощью которых его действия (от целей до оценки результатов) будут предопределены и обеспе-

чат успешность взаимодействия. Их привлекает управляемость процесса, импонирует его алгоритмизированность, с их точки зрения (по их замыслу) данное обстоятельство и обеспечивает эффективность педагогических процессов. Для другой группы педагогов, выступающих в качестве «противников технологии» сам факт наличие человеческого фактора, привлечение в педагогическое взаимодействие (педагогический процесс) разных людей усложняет технологический расчет, в котором невозможно абсолютно учесть многообразие имеющихся характерологических особенностей и различий (личности, действий, отношений, чувств, эмоций). Трудно не согласиться и с этим доводом. Очевидным является следующее: научная мысль находится в поиске разрешения имеющегося противоречия между технологизацией и личностью в воспитательном процессе.

Список литературы

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии [Текст] / В.П. Беспалько. – М., 1989. – С. 5.
2. Бехтерев В.М. Проблемы развития и воспитания человека: Избр. психол. тр. [Текст] / В.М. Бехтерев; под ред. А.В. Брушлинского, В.А. Кольцовой; сост. и comment. В.А. Кольцовой; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – М.: Изд-во «Ин-т практ. Психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 416 с. – (Психологи отечества: Избранные психологические труды: В 70 т. / Гл. ред. Д.И. Фельдштейн).
3. Бехтерев В.М. Вопросы воспитания в возрасте первого детства: (в связи с постановкою его в Педологическом институте) / Психо-неврол. ин-т; В.М. Бехтерев. – СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1909. – 39 с. – (Образование. – 1909. – №2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/behterev_voprosy-vospitaniya-v_1909/fs,1/ (дата обращения: 15.11.16).
4. Головань С А. Трансформация воспитания в пространстве современной информационной культуры: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / С.А. Головань; – Ростов н/Д, 2008. – 151 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/transformacija-vospitanija-v-prostranstve-sovremennoj-informacionnoj-kultury.html> (дата обращения: 15.11.16).

5. Иванов И.П. Энциклопедия коллективных творческих дел [Текст] / И.П. Иванов. – М.: Педагогика, 1989. – 330 с.
6. Ковров В.В. Нравственные ценности в социальной реальности: диахотомия выбора целей воспитания в современной образовательной практике [Текст] / В.В. Ковров // Вестник Академии права и управления. – 2016. – №42. – С. 195–201.
7. Селевко Г.К. Воспитательные технологии [Текст] / Г.К. Селевко. – М.: НИИ школьных технологий, 2005. – 320 с.
8. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии [Текст] / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998.